

ные закономерности формирования геополитики. Сегодня Миром правит сильный.

Коротко остановимся на истории формирования военной стратегии.

1. 2. 3. История формирования военной стратегии.

Влияние военной стратегии на геополитику

Автором самого первого в истории теоретического труда по военной стратегии считается китайский историк и мыслитель IV (VI) века до нашей эры Сунь-цзы, написавший знаменитый трактат «Искусство войны». Трактат «Искусство войны» — это сплав философии, искусства и науки ведения войны. Великий мыслитель Сунь-Цзы в краткой и сжатой форме изложил основные принципы ведения войны, а также формы и способы подготовки к ней. В частности, он говорил: «Война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять» (Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве. — М.: «АСТ», 2002).

Сунь-Цзы принадлежит ставшее крылатым выражение: «Война любит победу, но не любит продолжительности».

В своем историческом труде Сунь-Цзы писал: «В целом, стратегия ведения войны такова. После того, как полководец получил приказы от правителя, объединил армию и собрал войска:

- Не разбивай лагерь на обманчивой местности,
- Объединяйся с союзниками на удобной местности,
- Составь стратегические планы для окруженной местности,
- Сражайся на смертельной местности,
- Есть дороги, по которым не ходят,
- Есть армии, на которые не нападают,
- Есть укрепленные города, которые не штурмуют,
- Есть местности, из-за которых не соперничают,
- Есть приказы правителя, которые не выполняют.

Поэтому полководец, обладающий пониманием преимуществ девяти изменений, знает, как использовать армию. Если полководец не обладает пониманием преимуществ девяти изменений, то

даже будучи знакомым с местностью, он не сможет использовать преимуществ.

Тот, кто командует армией, но не знает способов девяти изменений, даже если он знаком с пятью преимуществами, не сможет управлять людьми».

Впервые термины «стратегикон», «стратегология», под которыми понимались способы ведения войны, были определены и введены в обращение ещё древними военными мыслителями, например, древнеримским политическим деятелем, полководцем и писателем Секстом Юлием Фронтином (30–103)

и Онаксандром. (Фронтин Секст Юлий. Военные хитрости (Стратегемы)/ Пер. А. Б. Рановича// ВДИ. 1946. № 1).

Наиболее известной и популярной работой С. Ю. Фронтин стал труд «Военные хитрости». Этот труд впитал в себя богатейший опыт многих полководцев древности. Многочисленные войны греков, римлян и других народов древнего мира породили военную науку, в рамках которой разрабатывались различные вопросы стратегии, тактики, военной психологии и т. п. К концу I в. н. э. многие римские полководцы успешно изучали военное дело и на практике использовали основы стратегии. Среди них оказался и сам С. Ю. Фронтин. Однако его внимание привлекла не стратегия, т. е. правильно замысленная и обдуманная на основании военной науки операция, а военные хитрости – стратегемы, т. е. то, что приходит на ум уже в ходе самой кампании, оригинальные импровизации.

С. Ю. Фронтин находит эти хитрости у многих античных авторов, описывавших различные войны. Такие хитрости были рассыпаны по многочисленным сочинениям греков и римлян. Автор «Военных хитростей» определил свою главную цель как собрание наиболее продуманных и удачных решений полководцев в одну книгу. Он не считал свой труд литературным произведением, а придавал ему утилитарно-технический характер. Главное для

Китайский стратег
и мыслитель Сунь-Цзы
(54 н. э. – 496 до н. э.)

«Военные хитрости»

С. Ю. Фронтин было оказывать помощь полководцам в командовании войсками и проведении военных операций. Фактически «Военные хитрости» представляли собой своеобразный учебник по военному искусству. По мысли С. Ю. Фронтин, это должно быть удобное пособие, где легко отыскать случай, похожий на события данного времени. И тогда можно будет быстро принять верное решение. Однако С. Ю. Фронтин не был военным педантом. Он вовсе не требовал точного следования приведенным примерам и решениям.

Напротив, автор считал, что его труд должен будить творчество полководца.

В предисловии к своим «Стратегемам» С. Ю. Фронтин разъясняет цель своего труда и его композицию. Он надеется, что собранные и систематизированные образцы искусных деяний полководцев послужат источником и стимулом для военного творчества полководцев. А изложение должно быть кратким, ибо «людям занятым надо оказывать помощь скорую». Скомпилированный исторический материал и, возможно, собственные наблюдения С. Ю. Фронтин распределяет по трем категориям:

- стратегемы, относящиеся к подготовке боя;
- стратегемы в бою и непосредственно после боя;
- стратегемы при осаде городов.

Внутри этих больших разделов даны более узкие подразделения. Эта систематичность изложения позволяет легко обзреть всю книгу и найти нужную справку. Все стратегемы изложены по одному плану; каждый параграф начинается с имени главного действующего лица, а весь параграф автор старается уложить в одну-две фразы. Это придает изложению напряженность и стремительность и вместе с тем облегчает нахождение деяний того или иного полководца.

В продолжение трудов древних военных мыслителей в отношении талантов военных стратегов в последнее время все чаще в ис-

следованиях встречается термин «стратегическая культура». Понятие «стратегической культуры» было разработано в США на рубеже 70–80-х годов прошлого века как инструмент борьбы с геополитическими противниками. Характерно, что первым случаем употребления нового понятия стал термин «советская стратегическая культура», введенный Джеком Снайдером в разработке для корпорации RAND (Jack Snyder. *The Soviet Strategic Culture: Implications for Limited Nuclear Operations*. R-2154-AF. Santa Monica, Calif. : RAND, Sept. 1977).

Представление о «стратегической культуре» родилось из анализа различий в американской и советской практике целеполагания. Исходным явилось положение о неустранимости этих различий, вытекающих из специфики национально-исторического опыта каждой из двух стран. Со временем понятие «стратегической культуры» стало для американцев «полезным инструментом понимания самих себя, других и того, как эти другие видят нас» (Colin S. Gray. *Comparative Strategic Culture*. – «Parameters», Winter 1984, pp. 26–33).

Стратегическая культура — это совокупность идей, определяющих границы применения силы в системе отношений «друг – враг». Отражая особенности географического положения страны, ее ресурсной базы, этнической структуры, религиозной традиции, гражданско-политического строя и т. п., стратегическая культура является концентрированным выражением национальной традиции в подходе к проблемам национальной или государственной (военной) безопасности.

Стратегическая культура, предъявляющая ясные требования к определению национальной идентичности политического субъекта, свой главный вопрос формулирует так: «Кто я есть как американец (китаец, русский, европеец) и как я, будучи американцем (китайцем, русским, европейцем), должен мыслить и действовать в данной обстановке?». Соответственно, есть китайская, американская, европейская, индийская стратегические культуры, и иначе не может быть при неустранимой множественности культурно-исторических типов (цивилизаций), существующих на планете.

Возвращаясь к нашему повествованию, следует подчеркнуть, что С. Ю. Фронтин не являлся первым «военным теоретиком»,

у него имелись выдающиеся предшественники, как со стороны греков, так и римлян. Например, Ксенофонт в IV в. до н. э. написал руководство «О командовании конницей». Непосредственный предшественник Фронтинана Олександр (I в. н. э.) составил «Стратегикос» – правила ведения боя. Из римлян специальные военные сочинения разрабатывали Марк Порций Катон Цензор (Старший) (234–149 до н. э.), известный политический и военный деятель, писатель, военный теоретик, современник Римского императора Тиберия (42 до н. э. — 37 н. э.) Цельс. Однако С. Ю. Фронтинан мало пользовался трудами великих предшественников, так как его интересовали военные хитрости, а не тактика или отдельные элементы военной стратегии.

Олександрю принадлежит разработанное им правило, которое гласит примерно так: «Причина войны всегда должна быть законна». Текст «Стратегикоса» Олександра обнаруживает знакомство его автора с римскими трудами по военной науке (например, трудами Саллюстия, Цезаря, Ливия), а также непосредственное влияние классиков эллинской историографии и военной теоретической мысли. Однако, поднимая в своей работе широкий круг вопросов тактического и стратегического характера (порядок совершения маршей, устройство лагеря, боевая подготовка войск, действия полководца накануне, в ходе и по окончании сражения и т. д.), Олександр основное внимание сосредотачивает не на сложных маневрах или владении техническими знаниями, а на рассудительности, бдительности, самообладании и т. п. достоинствах полководца.

Учитывая оригинальность изложения, уместно процитировать один пассаж из известного военного трактата «Стратегикос», написанного в середине I в. н. э. греческим автором, философом-платоником Олександром, поскольку в его словах обнаруживается своеобразие подхода древних к критериям отбора военачальников. Обращаясь в первой фразе введения к своему знатному покровителю Квинту Веранию (примерно 20–70 годы н. э.), которому и посвящен трактат, Олександр пишет, что, в отличие от книг по верховой езде, охоте, рыбной ловле или земледелию, которые следует посвящать любителям такого рода занятий, сочинение «о военной науке» подобает адресовать римлянам, в первую очередь тем из них, кото-

рые достигли сенаторского достоинства и по благосклонности Августа Цезаря облечены властью консулов и военачальников как по причине их образования, которое сочетается у них с немалой опытностью, так и по причине знатности их предков».

Основными источниками византийской военной литературы являются Онесандр, Элиан и Арриан. В свою очередь Элиан и Арриан в военных трудах использовали руководство по тактике, составленное учеником Посейдония Асклепиодотом. Современник императора Анастасия (491–518) Урбикий переделал тактику Арриана и выпустил ее под своим именем.

К эпохе Юстиниана I относится научный труд «Рассуждение» неизвестного автора о военном искусстве как о составной части государственного управления.

С именем Императора Маврикия (582–602) специалисты связывают «Стратегикон», который состоит из введения и 12 книг.

Известному военному стратегу Марку Греку (примерно 650-?) принадлежит «Книга об огненных составах для сжигания врагов».

Львом VI Мудрым (886–911) разработан общий очерк военного искусства, известный под названием «Военных институций Льва VI», в котором особая глава впервые была посвящена военному праву.

Следующим военным аналитиком, который разработал «Тактику» и «Стратегику» применительно к своему времени стал Константин VII Багрянородный (912–959).

Никифору II Фоке (912–969), военачальнику, византийскому императору, приписывают составление подробного регламента о пограничной войне.

В XI в. византийский магнат Кекавмен написал сочинение – «Интересные заметки солдата о военных и других делах».

Признанными в мире первыми авторами теорий военной стратегии по праву считаются итальянский мыслитель, историк Н. Макиавелли (1469–1527), немецкий военный теоретик и историк К. фон Клаузевиц (1780–1831), германский военачальник Х. И. Мольтке (1848–1916) и др.

Среди русских и советских военных стратегов в первую очередь можно отметить А. А. Свечина (1878–1938), Б. М. Шапошникова (1882–1945), М. В. Фрунзе (1885–1925) и многих других.

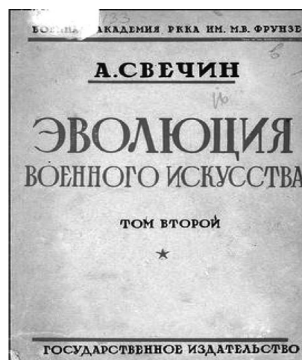
Александр Андреевич Свечин (1878–1938) русский и советский военачальник, выдающийся военный теоретик, публицист и педагог — один из нескольких русских военных стратегов, признанных в мировом масштабе. К сожалению, в России его труды не переиздавались с довоенных времен (в отличие от США, где, например, по его книге «Стратегия» преподают и сегодня).

Фундаментальный научный труд А. А. Свечина «Стратегия» в свое время получил блестящий отзыв со стороны выдающегося русского военного мыслителя, военачальника, военного теоретика, публициста и педагога, талантливого военного географа и востоковеда, действительного члена Русского географического общества Андрея Евгеньевича Снесарева (1865–1937), который, в частности, обоснованно писал: «Труд А. А. Свечина представляет собою крупнейшее явление в нашей военной литературе за последние годы».

Не меньшее значение имеет и другой научный труд А. А. Свечина «Эволюция военного искусства»

В конце 20-х — начале 30-х годов А. А. Свечин в серии своих печатных работ аргументированно предсказал весь ход Великой Отечественной войны.

Например, еще в 1924 году А. А. Свечин выступил против мнения о том, что будущий агрессор будет наносить главный удар по наиболее экономически развитым регионам Советского Союза, в частности, по Украине, где к тому же степные просторы были удобны для быстрого продвижения подвижных, механизированных частей. Вообще, А. А. Свечин первым выдвинул тезис о том,

что на начальном этапе будущей войны политические цели противника будут преобладать над экономическими целями. Александр Андреевич был уверен, что противник нанесет свой главный удар через полуаграрную Белоруссию, а не через экономически развитую Украину, потому что Белоруссия — кратчайший путь к Москве — политическому центру страны.

Более того, А. А. Свечин и Маршал Советского Союза, выдающийся советский военный и государственный деятель, военный теоретик Б. М. Шапошников (1882–1945) первыми среди советских авторов 1920-х — 1930-х гг. внесли наиболее весомый вклад в рассмотрение вопросов соотношения между политической и военной стратегией. В частности, А. А. Свечин мысль о примате политики по отношению к стратегии развил и углубил в своем главном труде — «Стратегия», вышедшем двумя изданиями в 1926 и 1927 годах. Здесь он весьма категорично заявил о праве политики вмешиваться в стратегию, в военные операции. Однако А. А. Свечин имел в виду продуманное, научно обоснованное вмешательство.

А. А. Свечин (1878- 1938)

А. А. Свечин противопоставляет свои теории воззрениям Бисмарка, отстаивавшего право политики на вмешательство в стратегию. «Утверждение о господстве политики над стратегией, по нашему мнению, имеет всемирно-исторический характер... Стратегия, естественно, стремится эмансипироваться от плохой политики; но без политики, в безвоздушном пространстве, стратегия существовать не может; она обречена расплачиваться за все грехи политики», — писал в 1927 г. А. А. Свечин. «Политическое безгололье» Германии в начале XX века, по небезосновательному мнению А. А. Свечина, отчасти характеризовалось «эмансипацией германской стратегии от политических директив». Подчеркивая примат политики над военной стратегией, право высшего государственного руководства вмешиваться в решение оперативно-стратегических вопросов, А. А. Свечин неоднократно повторял, что и политические решения должны соотноситься со стратегией, с военными возможностями, что политик должен внимательнейшим образом прислушиваться к мнению военных профессионалов, знать, как работает военная машина, каков военно-мобилизационный механизм государства и пр. «Ответственные политические деятели, —

писал А. А. Свечин, — должны быть знакомы со стратегией... Политик, выдвигающий политическую цель для военных действий, должен отдавать себе отчет, что достижимо для стратегии при имеющихся у нее средствах и как политика может повлиять на изменение обстановки в лучшую или худшую сторону. Стратегия является одним из важнейших орудий политики; политика и в мирное время в значительной степени должна основывать свои расчеты на военных возможностях дружественных и враждебных государств». А. А. Свечин также настаивал на том, что изучение стратегии требуется не только для высшего командного состава Армии. Стратег, дающий директивы инстанциям, непосредственно руководящим операцией, должен отдавать себе ясный отчет в основных пределах, которые являются достижимыми для оперативного искусства с наличными средствами, и обладать острым оперативным и тактическим глазомером, чтобы ставить действия своих войск в возможно выгодные условия. «Стратегия, — писал он, — это искусство всего высшего командного состава армии, так как не только командующий фронтом и командующий армией, но и командир корпуса не сумеет справиться со своими оперативными задачами, если у него не будет ясного стратегического мышления».

Маршал Б. М. Шапошников внёс значительный вклад в теорию и практику строительства Вооружённых сил СССР, в их укрепление и совершенствование, подготовку военных кадров. Он много и успешно работал над развитием военной науки, над обобщением боевого опыта Первой мировой и Гражданской войн. Участвовал в комиссии по разработке уставов, отражая в них основные положения военной доктрины СССР.

Маршал Б. М. Шапошников
(1882–1945)

Венцом военной теоретической деятельности Б. М. Шапошникова является военно-теоретическая и военно-историческая книга «Мозг армии». Книга была издана в 1927 году и пользовалась

исключительной популярностью среди высшего командного состава РККА. В своей книге Б. М. Шапошников описывает на примере Первой мировой войны основные взгляды того времени на характер военных действий и их масштабы. В основном, на примере Австро-Венгрии, а также Франции, он даёт представление о структуре генерального штаба как органа верховного главкомандования и о сущности его работы, о требованиях, предъявляемых современной войной к полководцу, к органам оперативного управления и их работникам. В книге также много места уделено функциональной деятельности генерального штаба по подготовке экономики страны к войне.

Таким образом, Б. М. Шапошников определил основные положения о характере будущей войны, глубоко раскрыл особенности руководства армией в войне и дал чёткое представление о роли, функциях и структуре Генерального штаба как органа Верховного Главкомандования по управлению Вооружёнными силами.

М. В. Фрунзе является признанным автором капитальных работ, ставших основой для стратегии РККА. Наиболее крупные его работы: «Реорганизация РККА» (1921), «Единая военная доктрина и Красная армия» (1921), «Фронт и тыл в войне будущего» (1924).

Полководческая деятельность М. В. Фрунзе характеризовалась умением правильно определить направление главного удара, выбрать момент для его нанесения, сосредоточить превосходящие силы и средства на направлении главного удара за счёт ослабления второстепенных участков. Операции, проведённые им, преследовали решительные цели полного разгрома противника, отличались оригинальностью замысла. Глубокие знания и огромный опыт, полученный им в ходе Гражданской войны 1918–1920 гг., нашли воплощение в его деятельности как военного теоретика. В частности, ему принадлежит определение понятия «единая военная доктрина».

По мнению М. В. Фрунзе, военная доктрина — это научно обоснованная и официально принятая на достаточно длительный период времени система руководящих установок, определяющих применение средств военного насилия в политических целях, характер

военных задач и способы их решения, направленность военного строительства. Военная доктрина устанавливает сущность, цели и характер возможных войн, военно-политические, стратегические, технические, экономические, правовые, другие важнейшие аспекты военной политики, касающиеся подготовки государства к войне или к отражению агрессии. Доктрина может приниматься как отдельным государством, так и коалицией государств. Военная доктрина России определяет военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности страны, что обуславливает ее оборонительный характер.

Научные труды М. В. Фрунзе имели методологическое значение и помогали решать практические задачи укрепления обороны Советского государства. Государство М. В. Фрунзе понимал как способ организации общества, основной элемент политической системы, организацию публичной политической власти, опирающаяся на меры принуждения.

Важным вкладом в советскую военную науку явилось определение М. В. Фрунзе характера будущей войны, как войны революционной, классовой, всеобъемлющей и решительной. Опираясь на положение о том, что теперь войны ведутся народами, Михаил Васильевич подчёркивал, что война втягивает в свой круговорот и подчиняет себе все стороны общественной жизни, затрагивает все без исключения государственные и общественные интересы. Он указывал, что советское военное строительство должно проводиться на основе ясного представления о характере будущей войны, правильного учёта сил и средств возможных противников и собственных ресурсов.

М. В. Фрунзе требовал поддерживать в Красной Армии высокую боевую готовность, готовить её к активным и решительным действиям. Основным видом военных действий считал наступление, но одновременно подчёркивал важность обороны, которая должна носить активный характер и создавать условия для перехода в наступление.

М. В. Фрунзе отмечал резко возросшую роль тыла в современной войне и исключительную важность подготовки тыла страны как основы оборонной мощи Советского государства. Поскольку

война будущего будет в значительной степени войной машин, он считал одной из первых задач техническое оснащение Армии и Флота. Вместе с тем он подчёркивал, что решающая роль на войне принадлежит человеку, без которого техника мертва. Военно-теоретические взгляды М. В. Фрунзе оказали определяющее влияние на формирование единой военной доктрины, развитие военной науки и военного искусства, были отражены в приказах, директивах и в других официальных документах, уставах. При активном участии М. В. Фрунзе были заложены основы отечественной теории оперативного искусства.

Современная, якобы целесообразная численность ВС РФ примерно в 1 млн. человек была в своё время обоснована М. В. Фрунзе.

Исторически исследователи представляют Никколо Макиавелли тонким циником, считающим, что в основе политического поведения лежат выгода и сила и что в политике следует опираться в первую очередь на силу, а не на мораль, которой можно и пренебречь при наличии благой цели и соответствующей силы.

Чтобы постичь сущность войны, Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц систематически изучал войны прошлых и особенно последних лет, в которых он сам был активным участником. К. Клаузевиц изучил опыт около 130 кампаний. Свои военно-исторические работы начал объединять в единое произведение «О войне», которое успел в основном закончить при жизни (Клаузевиц К., «О войне». Москва, Госвоениздат, 1934); переиздание 2007 года: М. : Эксмо, СПб: Мидгард). Этим историческим произведением К. Клаузевиц произвёл подлинный переворот в теории и основах военных наук.

Видный английский военно-морской историк и теоретик Джулиан Корбетт (Corbett) (1854–1922) именно на основе исторического исследования боевой деятельности парусных флотов конца VI — начала XIX вв. разработал «Некоторые принципы морской стратегии» (1911 г.). В своих исследованиях Д. Корбетт главную роль в войне отводил Военно-морскому флоту и утверждал, что господство на море является условием достижения любой глобальной победы, поэтому главная задача ВМФ заключается в отыскании и уничтожении неприятельского флота.

Обращаясь к проблеме взаимосвязи и взаимообусловленности морской стратегии и геополитики, определенное место следует уделить научным трудам историка и теоретика русского флота, профессора Морского корпуса, Николаевской морской и Инженерной академий, генерал-майора по Адмиралтейству, писателя Николая Лаврентьевича Кладо (1862–1919). О его службе будет написано в следующих разделах данного труда.

Являясь при своей жизни непризнанным классиком отечественной военной и военно-морской стратегии, Николай Лаврентьевич Кладо в своих малоизвестных широкой аудитории трудах вскрыл достаточно объемный пласт в том числе и геополитических проблем России того времени, которые не были решены и приняты, к сожалению, Царским правительством. Многие из них и поныне представляют определенную актуальность. Более того, с появлением нового, наиболее острого соперничества стран за энергоресурсы на море, морские воды, за прошедшие сто лет со времени Н. Л. Кладо, дополнительно к статусу среды обитания и сферы действий флотов также приобрели ещё и статус территорий, существенно увеличивающих геополитический потенциал страны и требующих вследствие этого особой защиты, в первую очередь силами Военно-морского флота.

Н. Л. Кладо является автором более 100 научных трудов по морской стратегии, тактике, военно-морской истории и истории военно-морского искусства. Среди его научных трудов можно выделить:

- «Военные действия на море во время японо-китайской войны» (Санкт-Петербург, 1896);
- «История военно-морского искусства» (литографированный курс, Санкт-Петербург, 1897);
- «Организация морской силы» (Санкт-Петербург, 1900; переведено на французский язык);
- «Основы современного военно-морского дела» (Санкт-Петербург, 1901);
- «Современная морская артиллерия» (Санкт-Петербург, 1903);
- «Сила и состав современного флота» (Санкт-Петербург, 1903);

- «Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне» (Санкт-Петербург, 1905; переведено на английский язык — Klado N. The Russian navy in the Russo-Japanese war. — London: G. Bell, 1905.);
- «Введение в курс истории военно-морского искусства». (СПб., 1910);
- «О приморских крепостях с точки зрения флота». (Кронштадт, 1910);
- «Этюды по стратегии». (Пг., 1914);
- «Морская тактика»;
- «О теории в военном деле».

В каждом из своих научных трудов Н. Л. Кладо с позиций системного подхода рассматривает определенную проблему. Например, в работе «Значение флота в ряду военных средств государства» автор отмечает: «...Непосредственное назначение морской силы, по объекту, — сломить военную силу противника и посредством этого или защитить воды, омывающие берега государства, от покушений на завладение ими со стороны неприятельской морской силы, или завладеть водами, омывающими берега противника... Владение морем не только обеспечивает свои берега от вторжения неприятельской сухопутной силы и открывает путь своей сухопутной силе для вторжения со стороны моря на территорию неприятеля, но оно обеспечивает возможность сообщения во время войны со всем миром, со всеми остальными государствами, союзными и нейтральными, и отнимает эту возможность от противника. Вот эта задача почти недоступна сухопутной силе, а потому ею и не преследуется... Через моря дышат государства, и потому-то свобода морских сообщений имеет такое огромное значение, которое ещё увеличивается во время войны... ».

В заключение цитируемого выше труда его автор утвердительно замечает: «И вся сущность значения морской силы вытекает из удобоприменимости и универсальности для достижения важнейших военных целей водной стихии. Эта стихия — всегда готовый, удобный, дешёвый, не подвергающийся порче и обладающий неограниченной провозоспособностью путь сообщения. Эта стихия обнимает сушу, глубоко врежется в театры военных действий, по-

средством рек проникает во все их участки, и тот, кто владеет этой стихией, помимо свободы сообщений со всем миром, владеет, благодаря способности этой стихии носить на себе огромные сооружения, в любом её участке и базой, и позициями в тылу, и на фланге противника ... в очень многих случаях именно флот вливает мощь в свою армию и обессиливает армию врага, а отсутствие флота обессиливает твою армию и развязывает руки армии врага».

В работе «Современная морская война» Н. Л. Кладо определяет цели войны на море. В частности, он пишет: «Стремление к овладению морем как главная цель войны на море и сильный, наступательный флот, составленный из эскадренных броненосцев с придачей к нему крейсеров, главным образом броненосных и эскадренных миноносцев, как лучшее средство для достижения этой цели – вот чему учит нас вся история морских войн, вот каких взглядов практически держатся все морские державы» (Н. Л. Кладо. Современная морская война: СПб, 1905., стр. 203).

По мнению Н. Л. Кладо, в первую очередь «морская стратегия» теснейшим образом связана с «политической подготовкой», которая определяет цели, поставленные перед флотом, «каким путем флот может этого достигнуть. И тогда станет ясно, какой надо иметь флот» (Н. Л. Кладо. Современная морская война: СПб, 1905., стр. 210).

Непосредственно характеризуя проблемы военных действий на море, Н. Л. Кладо рассматривает в своих трудах роль флота в борьбе против береговых укреплений (в современных взглядах американских специалистов, в борьбе флота против берега), при обороне побережья и во взаимодействии с войсками на приморском направлении. В частности, в книге «Современная морская война» на стр. 226 автор отмечает: «Заканчивая вопрос о роли флота в различных военных операциях, замечу, что все приведенные выше примеры, которых можно набрать великое множество, должны привести нас к тому, чтобы обоснованно и с гордостью сознавать великое значение морской силы и для такого государства, как Россия».

Анализируя истоки и элементы «морского могущества» в приведенной выше работе, Н. Л. Кладо поддерживает важнейшую

мысль и объективную закономерность о том, что «... морская сила только тогда может быть прочной, когда сознание о её важности и необходимости вошло в сознание всего народа».

Далее в другой работе «Введение в курс военно-морского искусства» на стр. 7 Н. Л. Кладо утверждает: «Прошли те времена, когда можно было надеяться на победу, благодаря мысли, осенившей гения во время самого боя. Будущая война должна быть подготовлена задолго, и её средства должны быть тщательно подготовлены к употреблению. Вдохновенная мысль последнего момента должна опираться и должна быть поддержана силой общности мысли у всех» (Н. Л. Кладо. Введение в курс военно-морского искусства. СПб: 1909., стр. 7).

В своем важнейшем научном труде «Этюды по стратегии» Н. Л. Кладо взял на себя смелость проанализировать взгляды на проблему взаимосвязи принципов военной стратегии и геополитики ведущих военных теоретиков различных стран мира, например, генерала Г. Ллойда (1720–1783), генерала Антуана-Анри (Генрих Вениаминович) Жомини (1779–1869), генерала Карла Филиппа Готтлиба фон Клаузевица (1780–1831), генерала от инфантерии, профессора военного искусства Генриха Антоновича Леера (1829–1904), германского генерала от кавалерии, военного писателя и историка Фридриха фон Бернгарди (1849–1930), американского военно-морского теоретика и историка, контр-адмирала, одного из основателей геополитики Альфреда Тайера Мэхэна (1840–1914) и др.

Н. Л. Кладо
«Современная морская война»

Н. Л. Кладо
«Этюды по стратегии»

Специалистам известно, что военный историк и теоретик Г. Ллойд впервые обобщил и изложил в виде определенной системы военную стратегию современной ему эпохи. Он является одним из первых военных писателей, который подчеркнул тесную связь войны с политикой, значение морально-политического фактора и национальных особенностей. Г. Ллойд теоретически обосновал господствовавшую в XVII в. стратегию, основанную на магазинной системе снабжения, ввел новые на тот период времени понятия: базис военных действий (пункт, где находятся главные магазины) и операционная линия (путь от базиса до цели действий), предложил методы ведения наступательных и оборонительных войн. По мнению Н. Л. Кладо, Г. Ллойд является истинным «творцом стратегии как науки». Основное положение своего подхода к фундаментальным основам военной науки Г. Ллойд сформулировал так: «Война не есть дело одной практики и опытности, а наука, основанная на коренных правилах».

Генерал Антуан-Анри (Генрих Вениаминович) Жомини (1779–1869) по праву является автором так называемой стратегии сокрушения, а также принципа частной победы. Эти понятия практически до Первой мировой войны являлись символом веры всех генеральных штабов.

В своих трудах, например, в «Очерке военного искусства», А. Жомини изложил общие принципы войны. Он также подчеркивал и на деле практиковал постулат: соблюдение моральных норм – это непре-

Генерал Антуан-Анри
(Генрих Вениаминович)
Жомини (1779–1869)

менный залог подлинного успеха и в войне, и в политике (он, кстати, утверждал, что бывает политика без войны, а вот войны без политики не бывает). А. Жомини отвергал идею «тотальной войны», доказывал, что военное дело из соображений элементарного здравого смысла должно быть направлено на защиту суверенитета, но не на навязывание своей воли более слабым. Это как раз то, что мы повсеместно наблюдаем в современном мире, в ко-

тором американцы по праву сильного навязывают миру свою идеологию, мораль и религию в результате военного воздействия или его угрозы. В свое время А. Жюмини писал: «Вторжение в землю неприятельскую без справедливой причины есть преступление против человечества...». Констатируя наступление эпохи массовых войн, когда «целые народы призываются к оружию и сражаются не за назначение границ, но некоторым образом за своё существование», он высказывал со-

Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц (1780–1831)

жаление «о ничтожных страстях и выгодах, побуждающих просвещённые народы к взаимному истреблению», о том, что «успехи наук, нравственных и политических, вместо того, чтобы привести нас к усовершенствованию общественного состояния, кажется, предвещают нам возвращение времён гуннов, вандалов и татар».

Отличительные черты военно-исторических трудов Карла Филиппа Готтлиба фон Клаузевица (1780–1831) – это ясность изложения, меткая критическая оценка военных событий, причём, согласно его руководящему взгляду на войну («война есть продолжение политики иными средствами»). К. Клаузевиц отводил достойное место политическому элементу и стремился выяснить, насколько судьба армий зависит от силы и слабости полководцев, характеристика которых отличается у К. Клаузевица особым блеском и талантом. Во многом суть его взглядов изложена в его афористических высказываниях, в которых ему удалось изложить суть своего исследования.

Генерал от инфантерии, профессор военного искусства Генрих Антонович Леер (1829 – 1904) в течение длительного времени являлся главным выразителем теоретической мысли во всех областях военного искусства – стратегии, тактике, военной истории. Вся его жизнь была посвящена изучению этих дисциплин. Его публикации и научные труды неоднократно играли большую роль в развитии военного дела в России. Большое влияние оказала его плодотворная научная деятельность на характер военных

Генрих Антонович Леер
(1829 – 1904)

реформ 1860–1870-х гг. и перевооружение российской армии. По своим строго научным трудам Г. А. Леер стоял в первых рядах выдающихся военных мыслителей и писателей. Своими исследованиями он оказал громадную услугу военному делу вообще, и русскому в частности, и многие его прогрессивные идеи были реализованы в Русской Армии.

Особую значимость имеет теоретическое наследие Г. А. Леера. К числу наиболее известных научных трудов генерала от инфантерии можно отнести:

- Значение подготовки к войне вообще и подготовительных стратегических операций в особенности. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°, 1875;
- Война 1805 года. Аустерлицкая операция. СПб., 1888;
- Война 1805 года. Ульмская операция. СПб., 1887;
- Выяснение некоторых данных, относящихся до сложных операций массовых армий, на основании опыта осеннего похода 1813 года. СПб., 1889;
- Записки стратегии. Вып. 1–2. СПб., 1877–1880 (три издания);
- Записки тактики для военных училищ. СПб., 1866;
- Коренные вопросы (военные этюды). СПб., 1897;
- Метод военных наук (стратегии, тактики и военной истории). СПб., 1894;
- Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. 1–4. СПб., 1885–1896;
- Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны. СПб., 1869;
- Очерк военных действий в Турции. СПб., 1878;
- Прикладная тактика. Вып. 1–2. СПб., 1877–1880;
- Публичные лекции о войне 1870 г. между Францией и Германией СПб., 1871 (2-е издание, значительно расширенное и дополненное: СПб., 1873);

- Сражение при Вёрте 6 августа 1870 г. СПб., 1885;
- Стратегия. (Тактика театра военных действий). Ч. 1–3. СПб., 1885–1889;
- Тактическое значение местности. СПб., 1878.

Однако среди трудов генерала обособленное место занимает «Энциклопедия военных и морских наук» — отраслевая российская энциклопедия, составленная в Санкт-Петербурге под главной редакцией генерал-лейтенанта Г. А. Леера, заслуженного профессора Николаевской академии Генерального штаба.

Германский генерал от кавалерии, военный писатель и историк Фридрих фон Бернгарди (1849–1930) выпустил ряд научных работ по общим вопросам военного искусства. Среди них — «Элементы современной войны» (1898); по организации германской армии — «Развитие германского вермахта» (1898), а также в области кавалерии — «Служба конницы». В 1912 году Ф. Бернгарди издал широко обсуждавшийся в военных кругах как Германии, так и других стран военный труд «Германия и будущая война» (в русском переводе — «Современная война», СПб, 1912), в котором он писал: «Наши политические задачи не выполнимы и не разрешимы без меча». Он считал, что для приобретения «положения, которое соответствует мощи нашего народа», война необходима; война должна стать обеспечением будущего развития Германии, а ее цель — добиться мирового могущества и создать колониальную империю. Ф. Бернгарди опровергал тезис прусского генерал-фельдмаршала, начальника немецкого Генерального штаба с 1891 по 1905 год А. фон Шлиффена (1833–1913) о том, что война может быть только скоротечной. Сторонник жестких методов ведения войны, он считал, что в войне нельзя останавливаться ни перед чем, чтобы нанести поражение противнику и принудить его к капитуляции.

«Энциклопедия военных и морских наук»

Фридрих фон Бернгарди
(1849–1930)

А. фон Шлиффен
(1833–1913)

Деятельность американского военно-морского теоретика и историка, контр-адмирала Альфреда Тайера Мэхэна, одного из основателей геополитики, в трудах Н. Л. Кладо занимает особое место. Например, отдельному анализу Н. Л. Кладо подверг основные принципы, провозглашенные А. Мэхэном. Известно, что А. Мэхэн, выделив главные, с его точки зрения, факторы военных действий на море, сводил их к нескольким простым принципам, доказывая, что остальные исторические явления для морской мощи и в целом для геополитики второстепенны. Ниже представлены основные принципы А. Мэхэна.

1. «Море не барьер, а дорога. Всякий, кто рассматривает море как средство изоляции, как очень широкий «крепостной ров» между собой и соседом, в конце концов обнаруживает, что сосед уже поставил море себе на службу. То есть изоляционист неизменно проигрывает, так как добровольно отдает все выгоды тому, кто видит в море средство обмена.

2. Владение морем решает дело. Начиная от Пунических войн, тот, кто владел морем, был способен не только одерживать победы, но и пользоваться их плодами, и как высшая цель — создавать жизнеспособные мировые империи.

Ганнибал, Александр, Наполеон — примеры обратного. То есть, не понимая важности владения морем, они не удержали свои империи, несмотря на военный талант.

3. Морская мощь — путь к владению морем. Она состоит в свободе пользования морем и воспрещении пользования им

для противника. Обе задачи обеспечиваются сильным флотом — в первую очередь военным, но также и торговым.

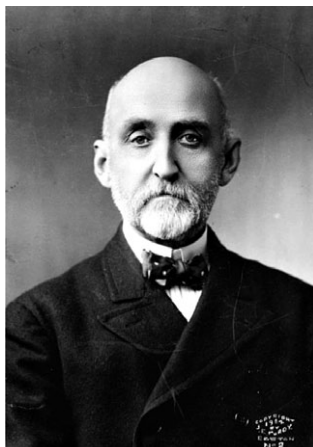
4. Основа морской мощи — на суше. Как поддерживающая флоты экономика, так и базы, колонии и стратегически важные территории — её необходимые составляющие.

5. Оборона своих берегов начинается у берегов противника — решающий характер наступления и глобальный характер войны.

6. Важность «большой битвы» — войны — решается генеральным сражением.

7. Второстепенный, нерешительный характер крейсерской войны против торговли».

Следует отметить, что опровергая один из тезисов А. Мэхэна о соотношении торгового и военно-морского флотов, Н. Л. Кладо определяет предназначение флота: «Флот ведь предназначен не только для защиты своих торговых кораблей, он обеспечивает свободу сношений морем вообще и защищает морскую торговлю, хотя бы она велась и на нейтральных судах, и в особенности это важно, если эти нейтральные суда везут груз, необходимый для жизни воюющей стороны, или без которого затрудняется ведение войны. Затем флот обеспечивает свои берега от вторжения, дает возможность вторжения со стороны моря на территорию противника и наконец, главное — он существенно необходим как сила, подготавливающая и охраняющая свободу действий своей армии, и величина этой необходимой силы не стоит ни в каком отношении с величиной торгового флота. Она зависит исключительно от обстановки ожидаемых войн, от военных данных, от плана войны, который должен установить наивыгоднейшую комбинацию использования тех средств, которые может затратить государство на подготовку к войне» (Н. Л. Кладо. Этюды о стратегии. Москва 1997 г. Антология отечественной военной мысли. Стр. 217).

Альфред Тайер Мэхэн
(1840 — 1914)

Говоря о связи военной стратегии и геополитики, Н. Л. Кладо отмечает: «Жизненная деятельность государств проявляется в двух, очень резко разграниченных между собой областях: в устройстве внутренней своей жизни и во внешних сношениях – в установлении таких отношений между государствами, при которых могли бы быть соблюдены их общие и согласованы противоположные интересы. Когда об этих интересах возникает спор, и никто из спорящих не может или не хочет уступить, остается один путь – решить этот путь силой оружия, войной. Значит война – это одна из сторон проявления жизненной деятельности государств. Состояние войны характеризуется тем, что государства решают спор о согласовании своих прав или владениях не путем переговоров обосновываемых различными доказательствами юридического свойства, а путем насилия, посредством своих вооруженных сил».

Считается общепризнанным, что наиболее сильное влияние на разработку и углубление военно-морских стратегических теорий с точки зрения геополитики оказал именно Альфред Мэхэн (1840–1914) – американский исследователь, автор теории «Морского могущества». Контр-адмирал А. Мэхэн был выдающимся военно-морским теоретиком и историком. В 1890 г. был напечатан его капитальный труд «Влияние морской мощи на историю». Впоследствии вышли в свет работы: «Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю» (1793–1812 гг.), «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику», «Морская сила и ее отношение к войне», а также множество статей на военно-политические и геополитические темы. Как видно из простого перечисления названий трудов адмирала, все они раскрывают одну тему: «Морская сила и ее влияние на историю и геополитику». Можно сказать, что А. Мэхэн в конце XIX – начале XX вв. создал программу деятельности идеологов и политиков так называемой талассократии (морского могущества), которая и была реализована во второй половине XX в.

Можно с уверенностью также утверждать, что победа американцев в «холодной войне» над СССР, запланированное и реали-

зованное американцами разрушение Советского Союза объективно подтвердили правильность позиций А. Мэхэна и закрепили успех его стратегии «морского могущества». Сегодня подходы А. Мэхэна вследствие смещения главных акцентов политической и хозяйственно-экономической деятельности государств в Мировой океан, а также вследствие появления нового дальнебойного и высокоточного морского оружия, особенно актуальны и требуют определенного переосмысления.

Еще в конце XIX в. в работе «Влияние морской мощи на историю» А. Мэхэн утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда великими факторами в истории мира».

А. Мэхэн впервые ввел в научный оборот термин «прибрежные нации». В частности, он писал: «Политика изменялась как с духом века, так и с характером и проницательностью правителей: но история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и предусмотрительностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой линии, численностью и характером народа, т. е. вообще тем, что называется естественными условиями». Такие теоретические положения свидетельствуют о том, что РФ с учетом её положения и протяженности морских границ по определению должна быть мощным морским государством.

На территории мирового пространства А. Мэхэн выделил глобальный район между 30-й и 40-й параллелями как своеобразную «зону конфликта», в которой, по его мнению, неизбежно, вне зависимости от воли конкретных политиков, сталкиваются интересы «морской империи», контролирующей океанские просторы, и «сухопутной державы», опирающейся на континентальное ядро Евразии. Имеются в виду Англия и Россия того времени. Морская империя, чтобы выжить, должна отбросить континентальную державу как можно дальше вглубь Евразии. Ей важно завоевать прибрежную территорию, поставить под контроль «прибрежные нации, для чего надо окружить противника кольцом военно-морских баз» (Мэхэн А. Влияние морской силы на историю (1660–1783) М., Л.: Наука, 1941.).

Таким образом, А. Мэхэн разработал свою геополитическую концепцию, исходя исключительно из понятия «Морской Силы». Согласно этой концепции, не континентальные, а океанические державы обладают преимуществами, порождаемыми их географическим положением. А. Мэхэн вычленил шесть критериев, являющихся определяющими для анализа геополитического статуса государства:

1. Открытость территории государства морям и возможность морских коммуникаций с другими странами. Способность тем самым контролировать своим флотом другие регионы;

2. Контурные морских побережий, способных обеспечить создание значительного числа портов, от которых зависело процветание торговли и защищенность побережья;

3. Протяженность территории, зависящая от протяженности береговой линии;

4. Количество населения, влияющее на возможности государства создавать и обслуживать военный и торговый флоты;

5. Способность народа заниматься торговлей, поскольку «Морская Сила» зависит от ее размеров и степени развития;

6. Характер государственного устройства должен быть производным от «Морской Силы» и ориентирован на ее развитие;

А. Мэхэн считал, что у Америки «морская судьба», которая заключается сначала в интеграции всего американского континента, а затем в установлении подавляющего мирового господства. Для этого он предлагал осуществлять всестороннее сотрудничество с Британией, противодействовать японской экспансии на Тихом океане, всеми средствами ограничить морские претензии Германии и сосредоточить общие с европейцами усилия для борьбы против Азии. В последнем случае основным направлением борьбы становилась Россия, «непрерывной, континентальной массой, протянувшейся от западной Малой Азии до японского меридиана на востоке». Америка как представитель «Морской Силы», по его мнению, должна была установить полный контроль над своей береговой линией, а затем соответствующие зоны противника следовало любыми способами оторвать от континентальной массы. В дальнейшем необходимо было постоянно

ослаблять «континентальную массу» (Китай, Россию, Германию), сдавливая ее за счет выведенных из-под ее контроля береговых зон и оттесняя на наибольшие расстояния от выходов к океану.

Вызывает уважение позиция руководства США, которое на протяжении более чем столетия следует одной и той же стратегии, разработанной А. Мэхэном. В этот период менялись президенты США, а политика, построенная на идеях А. Мэхэна, оставалась неизменной, совершенствовались только средства её реализации. Более того, если рассматривать американскую военную стратегию на всем протяжении XX века и в начале XXI века, то мы увидим, что она строится в прямом соответствии с идеями А. Мэхэна. Причем, если в Первой мировой войне эта стратегия не принесла США ощутимого успеха, то во Второй мировой войне эффект был значительным, а победа в холодной войне против СССР окончательно закрепила успех стратегии «Морской силы».

При этом в военных стратегиях США изменяются только задачи Военно-морских сил, предназначенные, по своей сути, определять долгосрочную геополитику практически всего западного мира. Отсюда объективно вытекает и главенствующая роль ВМС США в структуре его Вооруженных сил. Такой позиции должно придерживаться и руководство современной России. Именно ВМФ является для нас важнейшим инструментом сохранения нашей государственности и он, по своей сути, должен представлять собой основу Вооруженных сил Российского государства.

Видным разработчиком военно-стратегических концепций в направлении их влияния на геополитику был также русский генерал-фельдмаршал (последний фельдмаршал России) Д. А. Милютин (1816–1912).

В 1861–1874 годах генерал Д. А. Милютин провел ряд важных военных реформ. Например, путем реорганизации Военного министерства и введения военно-окружной системы управления сухопутными войсками в центре и на местах было создано новое военное управление (в стране было образовано 15 военных округов, непосредственно подчиненных военному министру). В 1867 году по его инициативе был принят новый военно-судебный устав, построенный на принципах судебной реформы

Генерал-фельдмаршал
Д. А. Милютин

Генерал-фельдмаршал
Д. А. Милютин (1816–1912)

1864 года, также была проведена реформа военно-учебных заведений (образованы новые военные академии для подготовки высшего командного состава, введены юнкерские училища и военные гимназии для подготовки младшего офицерского состава). Наконец, была введена новая система комплектования войск — прежняя рекрутчина заменялась всесословной воинской повинностью, началось перевооружение армии.

В целом, военно-стратегические теории внесли в методологию геополитики идею ключевых пунктов и зон, позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника. В наше время — время космических технологий (оборона, коммуникации), ракетно-ядерного и дальнобойного высокоточного оружия — эти подходы получают качественно новое значение. Сегодня изменяются стратегии применения ядерного оружия.

Следует отметить, что в РФ до сих пор, в отличие, например, от США, не существует практики периодического обнародования специального документа от имени государства о ядерных силах и ядерной политике страны. При том, что официальные данные о состоянии российских стратегических ядерных сил периодически направляются в Вашингтон, российскую общественность ими не обременяют. По традиции, мы узнаем о состоянии наших стратегических ядерных сил спустя несколько месяцев — уже из американских СМИ.

Когда несколько лет назад РФ пересмотрела свою ядерную политику, это не стало большим сюрпризом для Запада. Как сказал в интервью одной из американских газет эксперт в области российских и американских ядерных сил Брюс Блэр, США, также периодически пересматривающие политику в сфере безопасности, традиционно занимали более «ястребиную», чем Москва, позицию в праве на превентивный удар. В период холодной войны, акцентировал он, США не отказывались от права нанесения превен-

тивного ядерного удара, который рассматривался ими как противовес на случай вторжения СССР в Европу. РФ долгое время отказывалась от права на первый ядерный удар, а в последние годы вообще рассматривала себя как союзника Запада. Так что, подчеркивал Брюс Блэр, ядерная политика Кремля и Белого дома «не слишком далеко убежали друг от друга».

Несколько слов о современных взглядах на стратегию. По мнению специалистов, определенного внимания заслуживают разработки английского военного историка, теоретика и геостратега Б. Лиддела Гарта (1895–1970).

Базиль Лиддел Гарт создал так называемую стратегию непрямых действий. С точки зрения стратегии непрямых действий, главной задачей армии является маневр, а не решающее сражение. С другой стороны, армия для достижения победы должна использовать все средства, включая и невоенные. Стратегии непрямых действий Лиддел Гарт противопоставлял стратегию победы любой ценой. Ведь «цель войны – добиться лучшего состояния мира... Поэтому при ведении войны важно постоянно помнить о тех целях, которые вы желаете достигнуть после войны», и для этого, считает Лиддел Гарт, страна должна завершить войну не истощенной, а мощной в промышленном и военном плане.

Будучи, в первую очередь, крупным военным теоретиком, Лиддел Гарт не замыкался только в вопросах военной стратегии. Важнейшим выводом его стратегии непрямых действий является положение о том, что «практически необходимо приспособление общей теории стратегии к характеру общей политики государства». Одним из важнейших показателей этого «приспособления» является способность политиков не поддаваться воздействию эмоций и чувств, а контролировать ведение войны, направлять его на достижение цели, поставленной государством.

Лиддел Гарт считал, что «война противоречит разуму», но если она развязана, то «победа... подразумевает, что послевоенное устройство мира и материальное положение народа должно быть лучше, чем до войны».

С геостратегической точки зрения Лиддел Гарт рассматривал СССР, а затем Россию как противника Британии и НАТО. Он счи-

тал ошибкой союзнические отношения США и Великобритании с СССР, которые привели к разгрому Германии, «усилению влияния коммунизма на европейские и мировые дела». Он выступал за возвращение системы баланса сил в Европе, такой системы, в которой геополитические преимущества СССР уравнивались бы Германией и другими странами.

Он был противником применения ядерного оружия, которое вело бы к реализации «прямых военных стратегий», направленных на уничтожение как военно-промышленного потенциала, так и населения противостоящих стран. В этом и заключались суть и основные положения его стратегии непрямых действий.

Лиддел Гарт — автор более 30 книг. Основные его работы: «Новые пути современных армий» (1930); «Правда о войне 1914–1918 гг.» (1935); «Революция в войне» (1947); «Стратегия непрямых действий» (1941); «Вторая мировая война» (1970).

В целом, несмотря на возрастающую роль военно-стратегических теорий на геополитику, концепция географического детерминизма по-прежнему весьма актуальна.

1. 3. Концепция географического детерминизма

Третьим теоретическим источником геополитики являются концепции географического детерминизма. Это наиболее древний источник познания и представления геополитики. Идеи о влиянии географической среды (климата, почв, рек, морей и пр.) на историю и человека впервые встречаются у «отца истории», автора монументального труда «История» Геродота (484–425 до н. э.), «отца медицины» Гиппократ (484–425 до н. э.), а также древнего ученого Фукидида (460–396 до н. э.) и других античных авторов.

Фундаментальное сочинение Геродота не является историческим трудом в современном смысле слова. Хотя основным сюжетом для книги Геродота стала история греко-персидских войн (вторая половина представляет собой последовательный исторический рассказ о греко-персидских войнах, заканчивающийся на известии о занятии эллинами Сеста в 479 г. до н. э.), автор попут-